

ТРУДОВАЯ МОБИЛИЗАЦИЯ СОВЕТСКИХ ГРАЖДАН В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941-1945 гг.)

Статья посвящена изучению вопроса организации труда в СССР в условиях военного времени. Великая Отечественная война потребовала огромной армии. Из общественного производства была отвлечена значительная часть трудоспособного населения. С другой стороны – для широкого развертывания военного производства требовалось большое количество работников в тылу. Для решения задачи был использован опыт времен Гражданской войны, возрождены формы и методы организации труда периода «военного коммунизма».

Вступление СССР в войну с фашистской Германией в июне 1941 г. поставило на повестку дня вопрос о мобилизации всех имеющихся сил и средств. Одной из важнейших и сложных проблем явилось обеспечение народного хозяйства трудовыми ресурсами. Отечественная война потребовала, с одной стороны, огромной армии, в связи с чем из общественного производства была отвлечена значительная часть наиболее трудоспособного населения, а с другой стороны – широкого развертывания военного производства и, следовательно, большого количества работников в тылу. В директиве СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 29 июня 1941 г. и речи Председателя ГКО И.В. Сталина 3 июля 1941 г. была намечена программа мобилизации сил страны на борьбу с агрессором, определены направление, характер и масштабы практических мероприятий по созданию в короткие сроки быстрорастущего военного производства. Цель – «...укрепить тыл Красной Армии, подчинив интересам фронта всю... деятельность, обеспечить усиленную работу всех предприятий...» [1. Т. 7, с. 222.]. Для решения поставленной задачи советская экономика в значительной степени была подготовлена предыдущим ходом своего развития.

Прежде всего была возрождена трудовая повинность. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. «О военном положении» в местностях, объявленных на военном положении, военным властям было предоставлено право привлекать граждан к трудовой повинности для выполнения оборонных работ, охраны путей сообщения, сооружения средств связи и других важнейших объектов, регулировать время работы учреждений и предприятий, объявлять автогужевую повинность. Указом Президиума ВС СССР от 26 июня 1941 г. «О режиме ра-

бочего времени рабочих и служащих в военное время» временно отменялись очередные и дополнительные отпуска рабочим и служащим с заменой их денежной компенсацией (с апреля 1942 г. выплата денежных компенсаций за неиспользованные отпуска была прекращена до окончания войны), а также законодательно разрешалось введение сверхурочных работ, в т. ч. для лиц, не достигших 16-летнего возраста. В регионах стал вводиться 11-часовой рабочий день. Некоторые местные органы власти принимали решения о дополнительном продлении рабочего дня. В июле 1941 г., например, пленум Свердловского обкома ВКП(б) постановил: «...установить такой порядок, что каждый, кто не выполняет норму в течение рабочего дня, должен не уходить с работы до тех пор, пока не выполнит свою норму выработки». Аналогичные решения принимались и в других областях Урала [2. С. 355]. Но эти меры оказывались недостаточными. Напряженный баланс трудовых ресурсов стал складываться в тех районах страны, где значительно увеличилась концентрация производства. В значительной степени это коснулось Урала. По данным уральских исследователей, по Челябинской области, например, на 10 декабря 1941 г. в важнейших отраслях оборонной промышленности требовалось дополнительно более 50 тыс. работников. С целью решения этой проблемы было учтено все трудоспособное население и проведена массово-разъяснительная работа по трудоустройству на промышленных предприятиях. Положение осложнялось эвакуацией предприятий в восточные районы, в процессе которой часть рабочей силы была потеряна. В середине сентября 1941 г. Комитет по распределению рабочей силы был вынужден констатировать, что при эвакуации предприятий лишь 20-40%

отправляется вместе с заводом, остальные уходят в народное ополчение или эвакуируются в общем порядке и в дальнейшем не работают по специальности. Кроме того, не все эвакуированные были трудоспособны. По имеющимся данным в июле 1943 г. на Урале доля трудоспособного эвакуированного населения составляла 53,9% от общей численности [3. С. 117, 118, 260].

Для кардинального решения проблемы нужны были иные методы. С конца 1941 г. советское руководство, как и в годы Гражданской войны, вынуждено было перейти к планомерному, поэтапному осуществлению мобилизации гражданского населения. Первыми были мобилизованы рабочие и служащие предприятий военной промышленности. 26 декабря 1941 г. был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об ответственности рабочих и служащих предприятий военной промышленности за самовольный уход с предприятий», в соответствии с которым все рабочие и служащие предприятий военной промышленности были мобилизованы для постоянной работы на производстве. В феврале 1942 г. мобилизации было подвергнуто трудоспособное городское население – мужчины в возрасте от 16 до 55 лет, женщины – от 16 до 45 лет. В первую очередь мобилизованные направлялись на работу в авиационную и танковую промышленность, наркомат вооружения и боеприпасов, в металлургическую, химическую и топливную отрасли.

В апреле 1942 г. численность гражданского населения, попадавшего под категорию «мобилизованных», была значительно расширена. Постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 13 апреля 1942 г. «О порядке мобилизации на сельскохозяйственные работы, в колхозы, совхозы и МТС трудоспособного населения городов и сельских местностей» разрешалось привлекать в порядке мобилизации для работы на селе трудоспособное население городов и сельских местностей, не работавшее на предприятиях промышленности и транспорта. Были расширены и возрастные границы лиц, подвергавшихся мобилизации: мужчины – от 14 до 55 лет, женщины – от 14 до 50 лет.

Переход к милитаризации труда посредством мобилизации гражданского населения потребовал законодательного обобщения

накопленного в предшествующее время опыта в области трудовой политики. 10 августа 1942 г. было принято постановление СНК СССР «О порядке привлечения граждан к трудовой повинности в военное время», которым были суммированы основные принципы привлечения граждан к трудовой повинности. Трудовая повинность вводилась для выполнения оборонных работ и других военных надобностей, для заготовки топлива, выполнения специальных строительных работ и других государственных заданий, борьбы с пожарами, эпидемиями и стихийными бедствиями, для охраны объектов. Граждане привлекались к трудовой повинности на срок до 2 месяцев с продолжительностью рабочего времени 8 часов в день и 3-х часов обязательных сверхурочных. Лица, привлекаемые к трудовой повинности, могли использоваться как на месте их постоянного жительства, так и вне его. Были установлены возрастные границы к труду: мужчины от 16 до 55 лет и женщины от 16 до 45 лет. Начиная со второй половины 1942 г. советское руководство предприняло ряд мер, направленных на вовлечение в производство гражданского населения, ранее не попавшего под категорию мобилизованных. 28 августа 1942 г. народные комиссары социального обеспечения союзных республик были обязаны в 3-месячный срок направить неработающих инвалидов III группы (мужчин в возрасте до 55 и женщин в возрасте до 45 лет) на работу по месту жительства в предприятия и учреждения с учетом соответствующих заключений ВТЭК. Отказавшимся от работы инвалидам с 1 декабря 1942 года прекращалась выплата пенсий. В сентябре 1942 г. во исполнение Указа Президиума Верховного Совета СССР от 13 февраля 1942 г. был увеличен мобилизационный возраст женщин для работы на производстве и строительстве с 45 до 50 лет. В этом же месяце на положение мобилизованных переведены все работники, занятые в государственных учреждениях в близких к фронту районах. Они были закреплены за предприятиями и учреждениями, в которых прежде работали [4. Т. 3, с. 64, 68, 104].

Введение системы всеобщей трудовой повинности населения сопровождалось, как и в годы Гражданской войны, введением уголовной ответственности для гражданских лиц в соответствии с законами военного вре-

мени. 29 июня 1941 г. была опубликована Директива СНК СССР и ЦК ВКП(б) партийным и советским организациям прифронтовых областей о мобилизации всех сил и средств на разгром фашистских захватчиков, где ставилась задача немедленной перестройки деятельности партийных и советских органов применительно к условиям военного времени, мобилизации всех сил и средств страны на помощь Красной Армии и предания суду военного трибунала всех тех, кто своим паникерством и трусостью мешал делу обороны, невзирая на лица. Нарушившие трудовой режим приговаривались или к лишению свободы, или к принудительным работам, отбываемым на своем рабочем месте. Данные преступления попадали под юрисдикцию как гражданских, так и военных судов. Военные трибуналы были обязаны уголовные дела, связанные с нарушением трудовой дисциплины, рассматривать немедленно во внеочередном порядке. В период с июля 1941 г. по апрель 1942 г. возможность уголовного наказания за нарушение трудового режима была распространена на все гражданское трудоспособное население СССР, что и было законодательно подтверждено в постановлении СНК СССР от 10 августа 1942 г. «О порядке привлечения граждан к трудовой повинности в военное время» [5. С. 9, 13, 18, 29-33].

На местах введение всеобщей трудовой повинности осуществлялось в соответствии с поэтапным планом мобилизации гражданского населения.

Типичным примером является ее введение в областном центре Южного Урала г. Челябинске. В конце февраля 1942 г. при исполнительном комитете Челябинского городского совета депутатов трудящихся было создано бюро по учету и распределению рабочей силы. В течение войны в г. Челябинске учет и переучет населения (в том числе и эвакуированного) проводился ежемесячно. Начальники районных отделений милиции были обязаны ежедневно сообщать в райисполкомы списки лиц мобилизационного возраста, прибывших или прописанных в городе; управляющие домами (или председатели уличных комитетов) предоставляли списки лиц, подлежащих мобилизации в связи с происшедшими изменениями. В 1942 г. был проведен учет населения по половозрастно-

му принципу. В июне 1942 г. учитывая, что в условиях военного времени использование всех трудовых ресурсов приобретало важное значение, горисполком обязал отдел социального обеспечения провести точный учет всех неработающих инвалидов III группы.

Привлечение населения в городе к трудовой и гужевой повинности стало осуществляться с осени 1941 г. Ежедекадные мобилизации населения для борьбы со снежными заносами осуществлялись каждый год войны до апреля включительно. Власти города проводили мобилизации населения для заготовки топлива: разгрузка и погрузка топлива на ж.-д. ст. Челябинск, торфоразработки (добыча и сушка торфа), дроволесозаготовки, добыча и отгрузка угля на Копейских шахтах и т. д. Во исполнение постановления ГКО от 21 февраля 1942 г. в городе была введена платная трудовая и гужевая повинность для сбора и транспортировки лома и отходов черных металлов. Мобилизации подлежали мужчины в возрасте от 16 до 55 лет и женщины в возрасте от 16 до 45 лет. В феврале-марте 1942 г. в городе была проведена первая массовая мобилизация городского населения. Было принято решение о мобилизации 3000 человек. Мобилизация была объявлена с 1 марта 1942 г., призыву подлежали трудоспособные мужчины в возрасте от 16 до 45 лет из числа не работавших в государственных учреждениях и на предприятиях. 17 марта 1942 г. принимается решение о проведении дополнительной мобилизации в количестве 3700 человек. Параллельно проводятся менее массовые мобилизации: 6 марта – 391 человек, 14 марта – 200 чел., 16 марта – 650 чел., 30 марта – 535, 16 апреля – 400 и т. д. Мобилизованные направлялись на заводы №34, 62, 78, 200, 549, ЗЭМ, Ферросплавный, им. Орджоникидзе, Колющенко, Компрессор, электродный, Кировский и Вторчермет. В апреле 1942 г. в г. Челябинске была осуществлена мобилизация населения на сельскохозяйственные работы. 20 апреля 1942 г. городской исполком принял решение о проведении в 3-дневный срок мобилизации на сельхозработы населения (3000 человек), не работавшего на предприятиях промышленности и транспорта, а также из числа служащих государственных, кооперативных и общественных учреждений. С лета 1942 г. стали привлекаться к работе инвалиды III груп-

пы [6. Л. 20–32]. Аналогично события развивались и в других городах Урала. В результате все трудоспособное население оказалось мобилизованным.

В условиях, когда все «благонадежное» население страны работало на оборону страны, советское правительство не оставило без внимания и политически неустойчивых граждан. Но дать им возможность работать вместе с остальными было бы опасно. Где найти для каждого надсмотрщика? Здесь и пригодился опыт «трудовых армий» периода Гражданской войны, а затем и «трудчастей», где основными формами стали трудовые, военные и рабочие части в виде рабочих батальонов, отдельных рабочих рот и колонн, строительных отрядов, а их состав комплектовался как за счет граждан, ограниченных в правах, так и за счет полноправных граждан СССР. Анализ документов позволяет выделить эту категорию в особую социальную группу. Ее объединял особый социальный статус, определивший отношение с властными структурами и местными жителями, условия быта, режим содержания и источники снабжения, формы организации труда. Начало привлечения к труду этой социальной группы было положено распоряжением №322 с грифом СС Государственного комитета обороны (ГКО) от 29 июня 1941 г., в котором было объявлено о создании отдельных батальонов. Их формирование возлагалось на наркомат обороны. 11 сентября 1941 г. ГКО принял постановление, в соответствии с которым строительные батальоны были реорганизованы в рабочие отряды и колонны. Одновременно с НКО организацией строительных батальонов с начала войны занимался и НКВД. В соответствии с приказом НКВД СССР от 26 сентября 1941 г. они были переформированы в рабочие колонны и сняты с интендантского снабжения. В ноябре 1941 г. в письме начальникам лагерей последовало уточнение статуса стройбатов

и стройбатовцев: «...Стройбаты работают как трудовые колонны. Мобилизованные в эти колонны являются военнообязанными и уйти из колонн самовольно не могут...» Весной 1942 г. ГКО СССР приостановил формирование через НКО и передачу рабочих колонн хозяйственным наркоматам, обязав их самостоятельно обеспечивать себя рабочей силой. НКВД, в свою очередь, получил право формировать рабочие колонны из отдельных категорий советских граждан [7. Л. 140]. Вместе с тем необходимо отметить, что НКО не оказался полностью отстраненным от мобилизации гражданского населения в рабочие колонны. Дело в том, что мобилизация военнообязанных на трудовой фронт продолжала осуществляться через военкоматы, а в формировании «рабочих колонн» принимал участие НКВД. 14 октября 1942 г. было принято постановление ГКО СССР, в соответствии с которым НКО и НКВД СССР должны были провести мобилизацию в рабочие колонны НКВД советских немцев и советских граждан других национальностей, воюющих с СССР стран. Кроме того, ГКО СССР поручил НКО провести мобилизацию гражданского населения в Средне-Азиатском военном округе (САВО) через местные военные комиссариаты, а НКВД – участвовать в ее распределении. В состав «рабочих колонн» НКВД были включены мобилизованные из Средне-Азиатского военного округа и отдельные категории граждан, объявленных политически неустойчивыми. В значительной мере это были спецпереселенцы [8. Л. 47, 48, 72, 73].

Таким образом, в годы Великой Отечественной войны были воспроизведены методы организации труда периода «военного коммунизма». Трудовые мобилизации, введение всеобщей трудовой повинности, возрождение военизированных трудовых формирований позволили в условиях нового военного лихолетья решить возникшую задачу.

Список использованной литературы:

1. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1985. Т. 7. С. 222.
2. Урал XX век. Екатеринбург, 1998.
3. Потемкина М.Н. Эвакуация в годы Великой Отечественной войны на Урал: люди и судьбы. Магнитогорск, 2002. С. 117, 118, 260.
4. Решение партии и правительства по хозяйственным вопросам (1917 – 1968). Т. 3. С. 64, 68, 104.
5. Трудовое законодательство военного времени. М., 1943. С. 9. 13, 18, 29-33.
6. ОГАЧО. Ф. 220. Оп. 2. Д. 99. Л. 20 – 32.
7. РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 6. Л. 140.
8. РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 2. Д. 102. Л. 47, 48, 72, 73.